МАКСИМ ТАНК

СВЕТЛЯЧОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА» 1972

СОДЕРЖАНИЕ

Художник А. Волков

Максим Танк (Евгений Иванович Скурко)
СВЕТЛЯЧОК
Для детей дошкольного возраста

Издательство «Мастацкая літаратура» Государственного комитета Совета Министров Белорусской ССР по печати. Минск, Ленинский проспект, 79.
Редактор А. Деружинский. Художественный редактор В. Жиженко. Технический редактор Я. Шляшинская. Корректор Н. Лупсякова.

Сдано в набор 22/X 1971 г. Подп. к печати 2/III 1972 г. Тираж 200 000 экз. Формат 60×90 1/8. Бумага офс. № 1. Усл. печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4,99. Зак. 993. Цена 35 коп.

Полиграфический комбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Совета Министров Белорусской ССР по печати. Минск, Красная, 23.

7-6-1
211-72

КОНЬ И ЛЕВ

На дворе у мужика
Конь буланый жил,
Землю чёрную пахал,
С бороной ходил.

А когда на старость лет
Занедужил он,
Мужичок сказал Коню:
— Уходи, брат, вон!

Конь вздохнул: — Я прослужил
Столько-то годов —
Разве я не заслужил
Четырёх подков?

Встал хозяин, молот взял,
Подковал Коня.
И ушёл буланый вдаль
На исходе дня.

Конь шагал, траву щипал,
Рвал листы с дерев.
Вдруг он видит: перед ним
Сам могучий Лев!

— Что не кланяешься мне? —
Лев спросил Коня.
— Ах, простите, царь зверей...
Плохо вижу я...

Поневоле я брожу
В этот поздний час,
Я голодный, ел траву,
Не заметил вас...

— Все равно ты виноват,
Старый и худой!
Погляди-ка: вот я что
Сделаю с тобой!

Лев валун огромный взял,
Приподнял и сжал —
И ручей из валуна
Звонко побежал.

— Ну, конечно, царь зверей,
Долго шли дожди:
В валунах теперь воды,
Хоть пруды пруди...

Удивил бы ты меня,—
Отвечает Конь,—
Если бы из валуна
Высек ты огонь!

— Воду камень отдал мне.
Разве у меня
Сил не хватит, чтоб добыть
Из него огня?!

Ночь проходит. Над землёй
Запылал рассвет.
Тупит когти грозный Лев,
А огня всё нет.

Тут поднялся Конь: — Пусти!
Очередь моя! —
И подковами взмахнул
Всеми четырьмя.

2 Заказ 993

С громом брызнул сноп огней,
И, оторопев,
С перепугу побежал
Оглушённый Лев.

Вот бежит он, чуть живой,—
Видит Волка он.
Волк ему издалека
Низкий гнёт поклон.

— Хватит! — Лев ему рычит.—
С этого, брат, дня
Я не царь! Буланый Конь
Победил меня.

Волк не верит: — Ерунда!
Как же он сумел?
Я буланых и гнедых
Больше сотни съел.

Ты мне только покажи
Этого коня.
Даже шкуры и копыт
Не оставлю я!

— Не бахвалься,— Лев сказал,—
Вечно ты, брат, врёшь,
Глянешь — и со страху ты
Сам, гляди, умрёшь!

Впрочем, что же, поглядим,
Но из-за дерев...
И пошли смотреть Коня
Серый Волк и Лев.

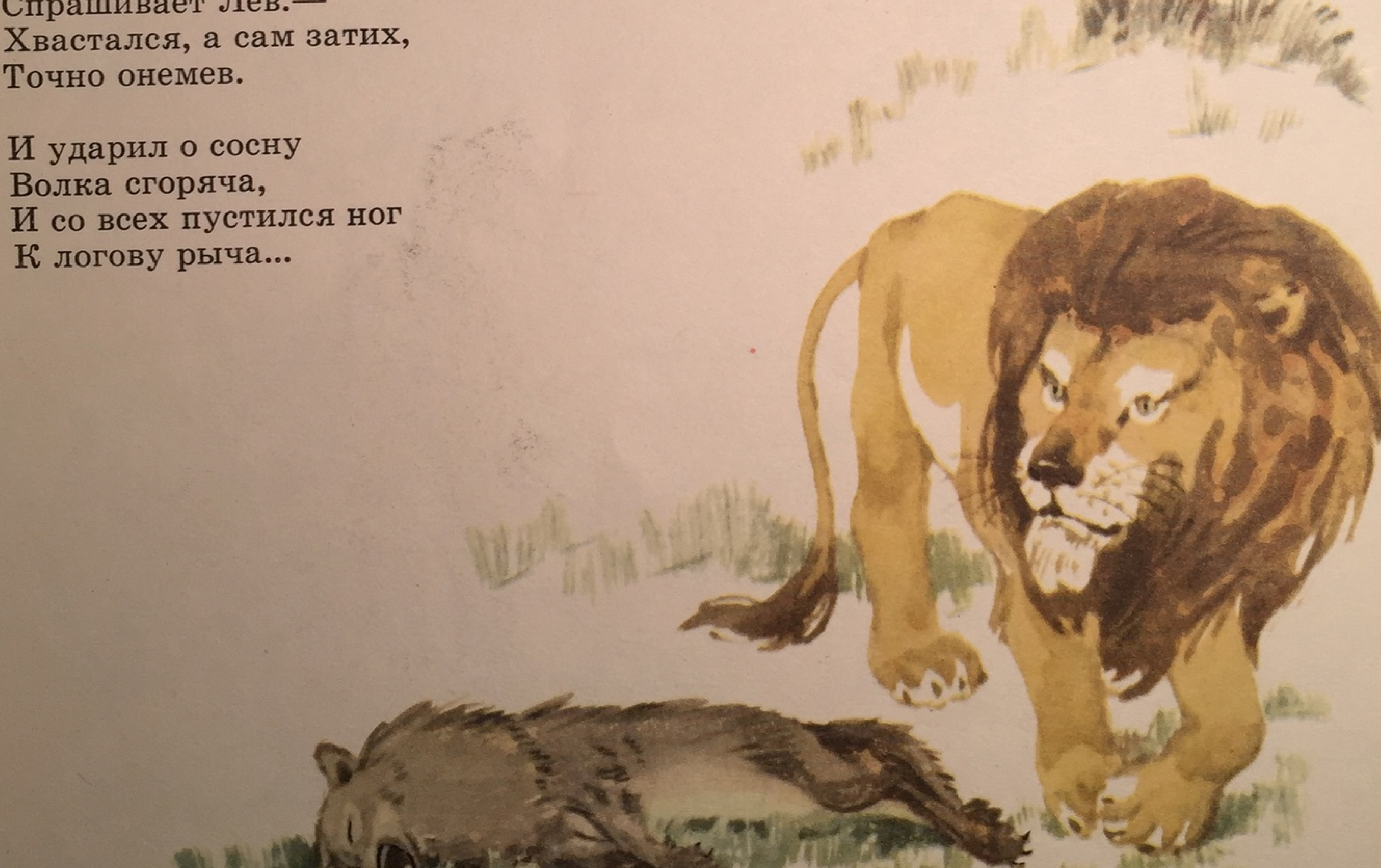
На опушке Лев сказал
Волку: — Вижу я
За пригорком у ручья
Этого Коня.

Ты пониже ростом, Волк,—
Может, не видать?
Дай попробую тебя,
Братец, приподнять.

И хоть осторожно Лев
Друга в лапы сгрёб —
У матёрого глаза
Вылезли на лоб.

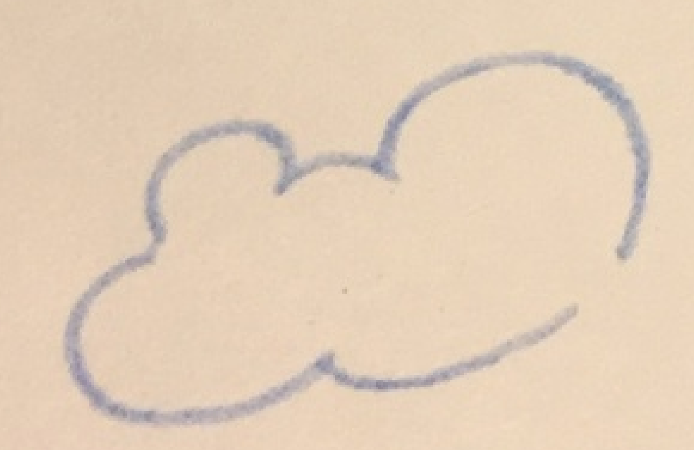
— Что, не дышишь, серый трус? —
Спрашивает Лев.—
Хвастался, а сам затих,
Точно онемев.

И ударил о сосну
Волка сгоряча,
И со всех пустился ног
К логову рыча...

Это видел мужичок —
Шёл он в лес как раз —
И подумал: «Конь меня
От несчастья спас...»

И буланого вернул
Снова в стойло, в дом,
И весь век его кормил
Сеном да овсом.

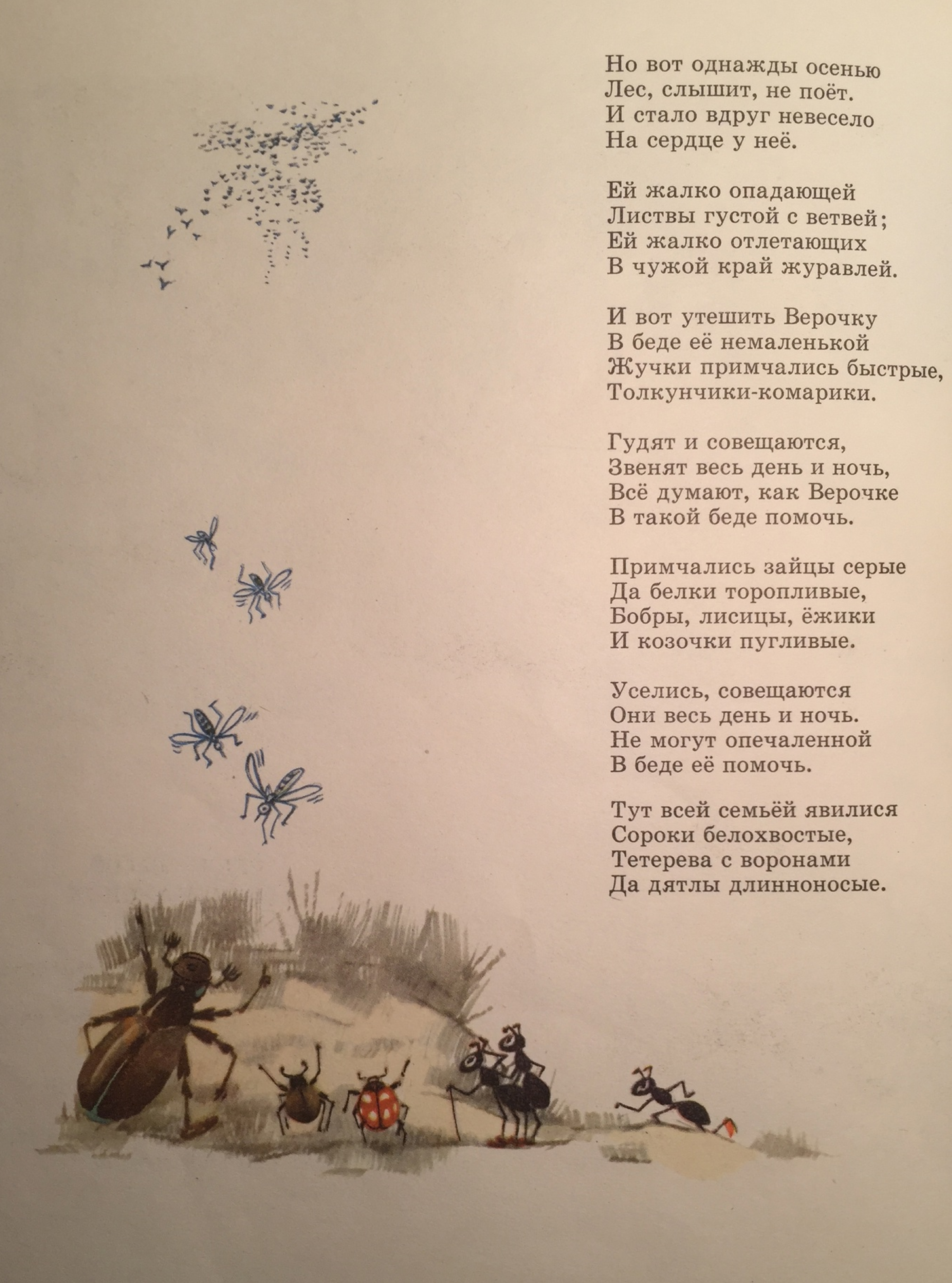

СРЕДИ ЛЕСОВ НАДНЕМАНСКИХ

Среди лесов наднеманских,
Густого сосняка
Жила в избушке Верочка —
Дочурка лесника.

Она дружила с птицами,
Да с пущей вековой,
Да с разными зверюшками,
Да с ягодой лесной.

Но вот однажды осенью
Лес, слышит, не поёт.
И стало вдруг невесело
На сердце у неё.

Ей жалко опадающей
Листвы густой с ветвей;
Ей жалко отлетающих
В чужой край журавлей.

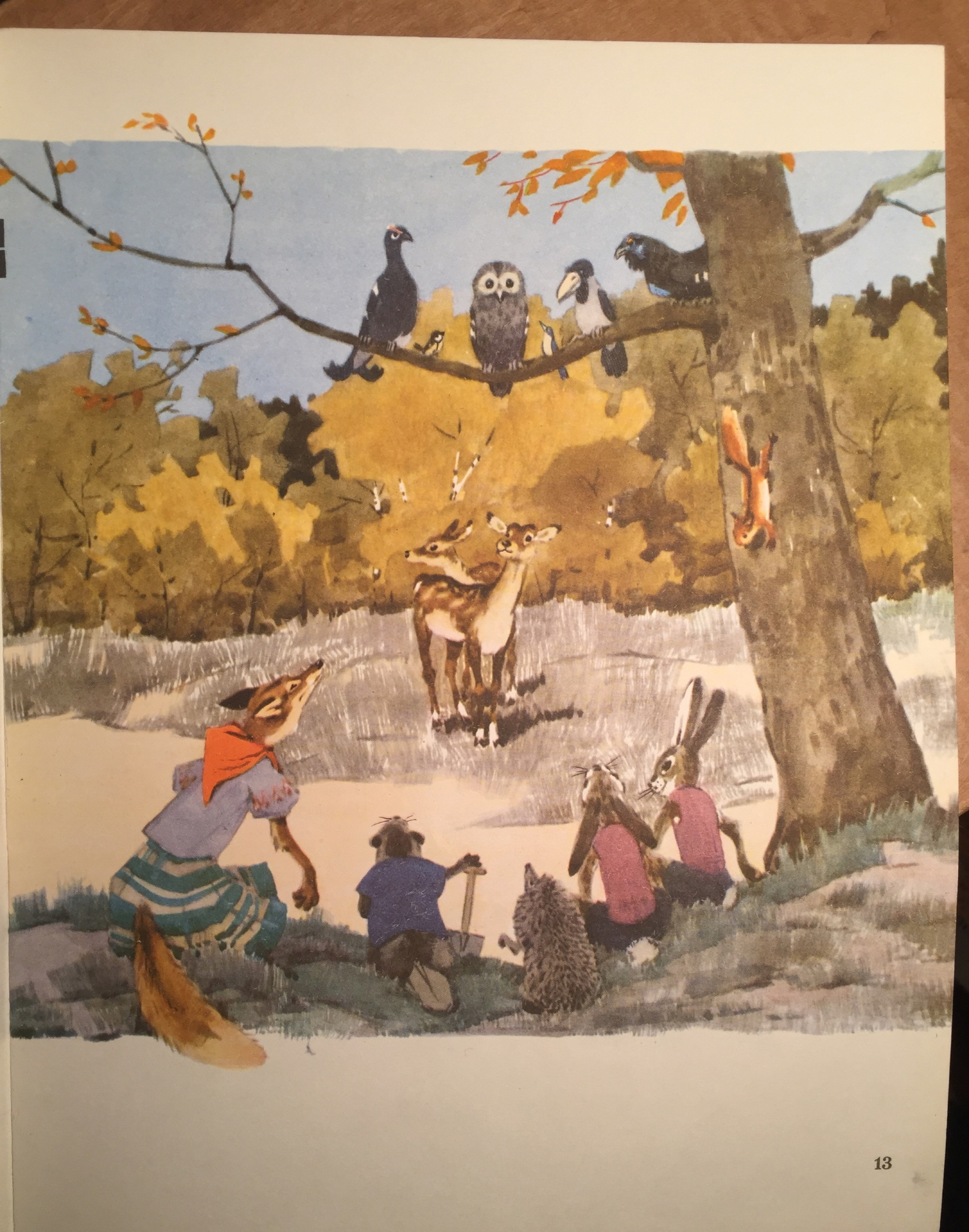
И вот утешить Верочку
В беде её немаленькой
Жучки примчались быстрые,
Толкунчики-комарики.

Гудят и совещаются,
Звенят весь день и ночь,
Всё думают, как Верочке
В такой беде помочь.

Примчались зайцы серые
Да белки торопливые,
Бобры, лисицы, ёжики
И козочки пугливые.

Уселись, совещаются
Они весь день и ночь.
Не могут опечаленной
В беде её помочь.

Тут всей семьёй явилися
Сороки белохвостые,
Тетерева с воронами
Да дятлы длинноносые.

3 Заказ 993

На ветках совещаются
Весь день они и ночь,
Всё думают, как Верочке
В такой беде помочь.

Узнал об этом паучок,
Услышал громкий гул
И так сказал: — Товарищи,
Я, может, помогу?

— Ну где тебе! Молчал бы ты,
Сидел бы под листком,—
Так громко насмехаются
Над бедным паучком.

И тот по паутиночке,
Обиженный, полез
Домой, под лист ореховый,
В кусты, в родимый лес.

А как настала ноченька
И месяц засиял,
Он паутину тонкую
Плести быстрее стал.

От кустика до кустика
Всё выше, выше лез,
От ёлки до сосёночки,
С земли и до небес.

А после звёзды ясные
С медовою росой
Повесил он звоночками
На паутинке той.

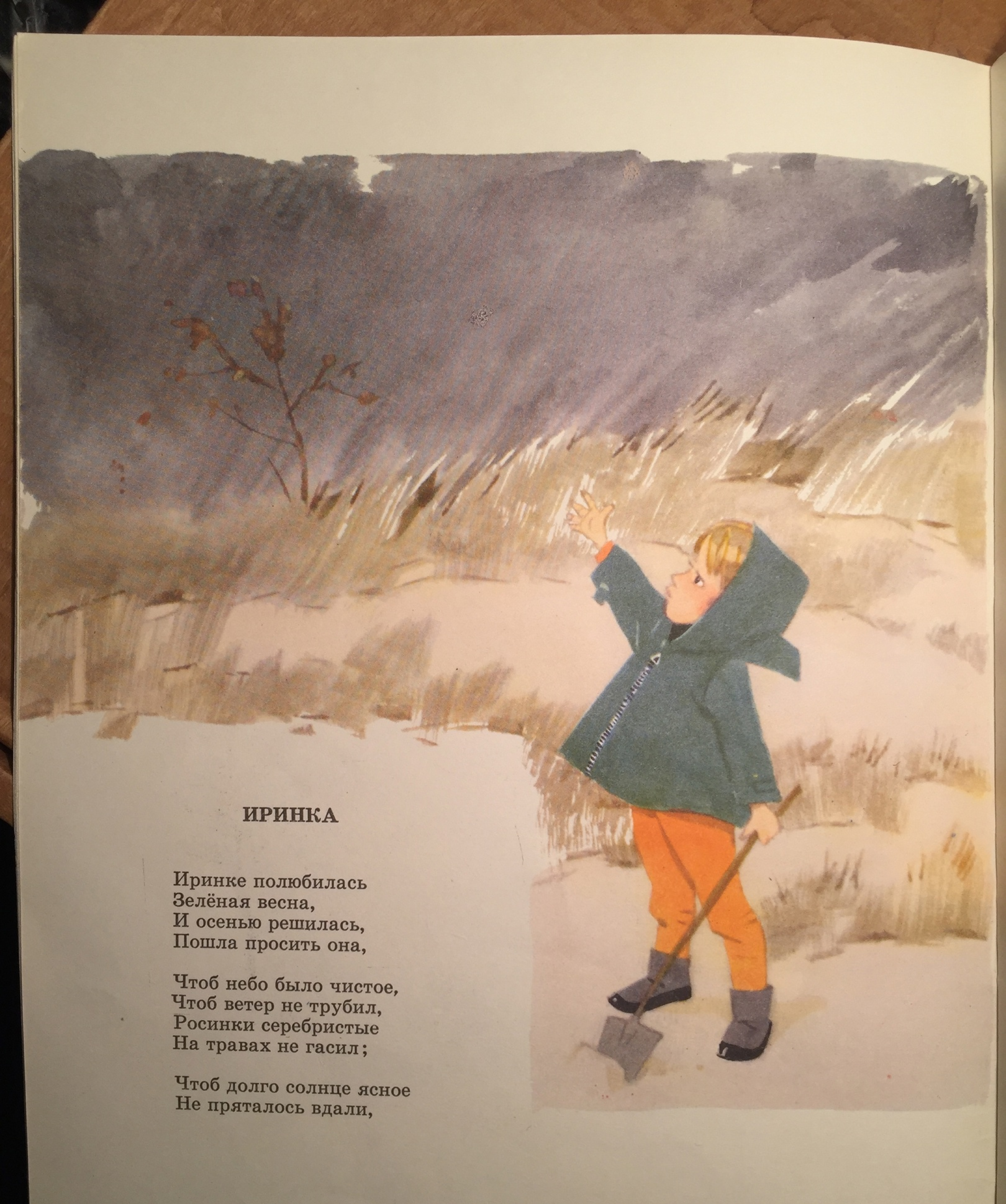
Когда ж проснулась звёздочка
И ветер прилетел,
Лес золотыми струнами
Вдруг снова зазвенел.

На звон тот встала Верочка
И стёжками идёт,
Идёт и удивляется,
Что с нею лес поёт.

Качнёт рукой рябины куст —
Звон слишится рябиновый,
Качнёт она калины куст —
Звон слышится калиновый.

А солнце струны паучка
Легко лучами тронуло,—
Заслушаешься, как гудят
Леса-боры зелёные.

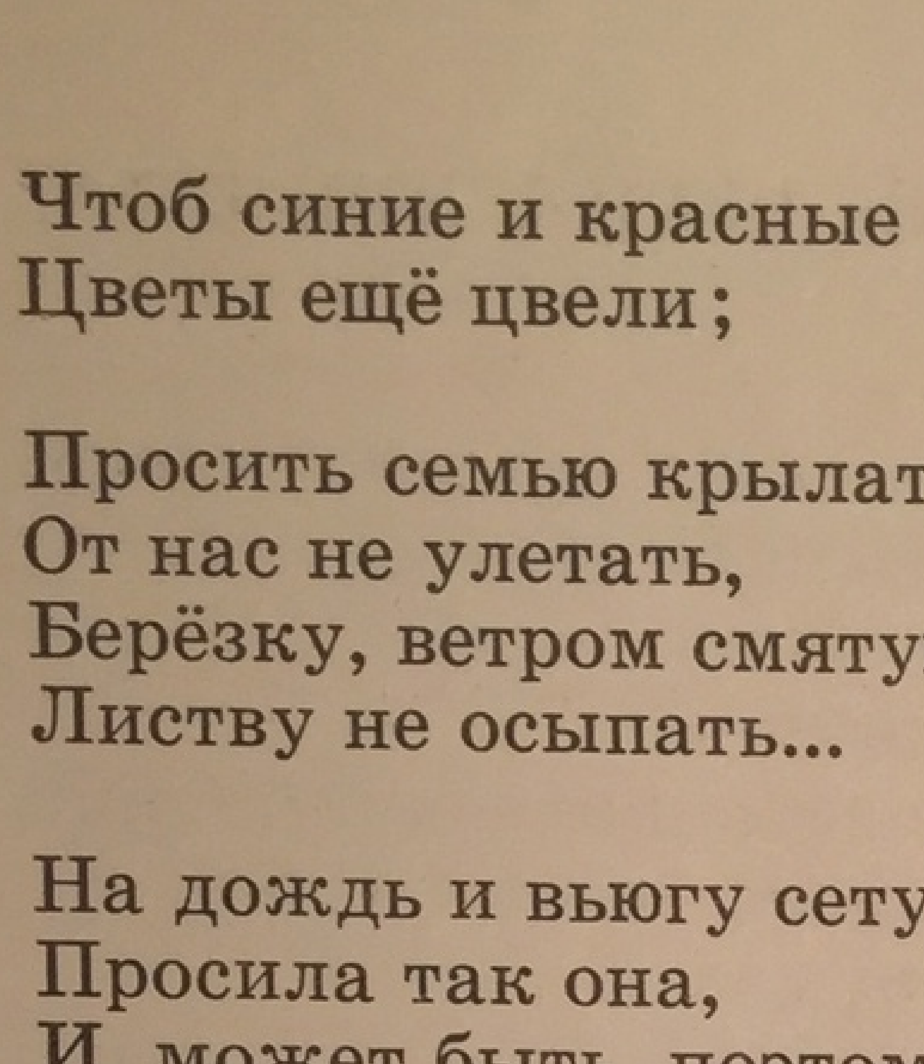

ИРИНКА

Иринке полюбилась
Зелёная весна,
И осенью решилась,
Пошла просить она,

Чтоб небо было чистое,
Чтоб ветер не трубил,
Росинки серебристые
На травах не гасил;

Чтоб долго солнце ясное
Не пряталось вдали,

Чтоб синие и красные
Цветы ещё цвели;

Просить семью крылатую
От нас не улетать,
Берёзку, ветром смятую,
Листву не осыпать...

На дождь и вьюгу сетуя,
Просила так она,
И, может быть, поэтому
Вернулась к нам весна.

Вернулась в листьях и в цветах
К берёзке над рекой,
Поёт в дубравах и в лугах
С Иринкой дорогой.

КАК ВЕСНА ПРИШЛА...

Как весна пришла в леса,
Зазвенели голоса
Ручейков,
Родников.
Дав зиме последний бой,
Привела весна с собой
Птиц домой.
Возвратились к нам грачи,
Жаворонки,
Дергачи,
Утки,
Славки,
Кукушки,
Горихвостки-лысушки.

Прилетели издали
Ласточки и журавли,
И певица
Чечевица...
Право, всех не сосчитать,
Не назвать!

Прилетели,
В поле сели.
Рассуждают,
Поведенье воробьёв
Обсуждают:
— Мы оставили вас здесь
Отдыхать,
Зимовать,
Наше славное хозяйство
Сторожить,
Охранять.
Воротились в отчий дом —
Неполадки кругом!..

Воробьи,
Сердито хохлясь,
Отвечают всем:
— Чем-чем-чем мы виноваты,
Чем,
Чем,
Чем?!

— Столько скошенного хлеба
Было осенью богатой
И в снопах
И в стогах!

Взвился жаворонок в небо
И напомнил всем.

— Чем-чем-чем мы виноваты,
Чем,
Чем,
Чем,
Чем?!

— Я оставила дубровы,
В лист одетые багровый,
А теперь,— кукушка злится,—
Мне придётся потрудиться:
Снова, сидя на суку,
Листья раскрывать — ку-ку!

Закричали журавли:
— И вблизи,
И вдали
Было столько ежевики,
Красной клюквы и брусники,
Ну, а нынче у реки
Нет ни ягодки!

Ласточки сказали так:
— Точно, точно!
Так их, так!
На лугах
И на полях
Вы, воробышки,
Съели зёрнышки.
Знаем:
Ягоды и листья
Вы очистили!

Рассердилися воробышки
Совсем:
— Чем-чем-чем мы виноваты,
Чем?!
Нам самим зимою трудновато
Было всем.
Чем же, чем мы виноваты,
Чем?

Долго бы, наверно, птицы
Спор вели,

Да колхозные ребята
В это время в школу шли.
Успокоили ребята
Дорогих друзей своих:
— Воробьи не виноваты,
Не вините их.
Лист с деревьев сам опал
И пропал;
Люди хлеб с полей свезли;
Клюкву вьюги замели
В ельниках густых...
Воробьи не виноваты,
Не вините их!
Мы помочь вам, птицы, можем
И охотно вам поможем:
Если надо —
Угостим,
Если надо —
Защитим.

Мы в садах зелёных, вешних
Ставим новые скворешни.
Все мы очень рады вам,
Дорогим друзьям.
И теперь у нас, ребята,
Мир царит в семье крылатой:
Каждый куст и каждый сад,
Лес дремучий, луг и поле,
Синих рек, озёр раздолье
По весне звенят.

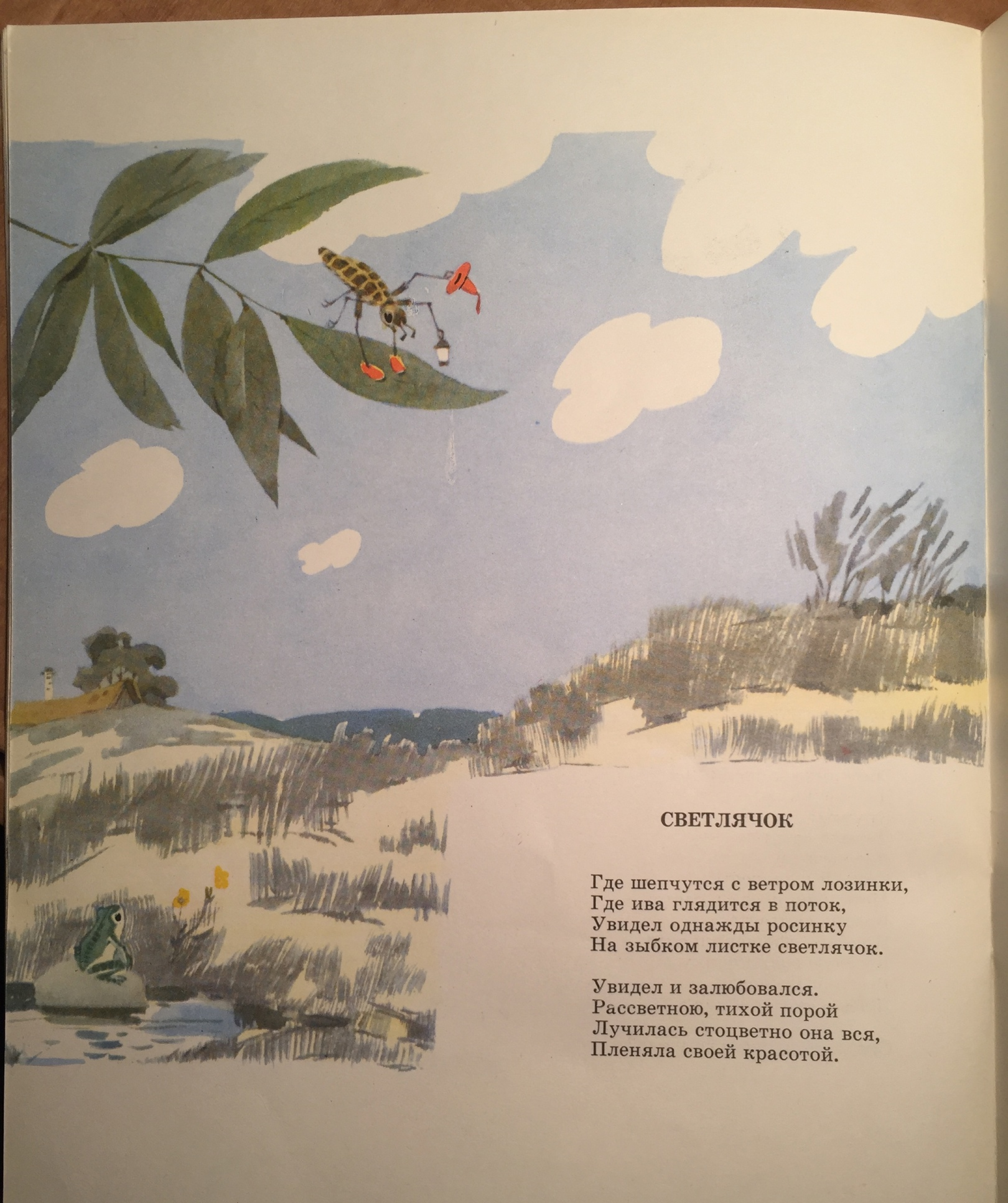

А СКОЛЬКО У ВАС?

В родном краю, бывает,
Зимой не раз
Немало выпадает
Снегов у нас.

Снежинка к снежинке —
Две снежинки,
Крупинка к крупинке —
Четыре есть;
Две вьюги-подруги —
Считай уже шесть;
Метель-пурга взыграется —
Восемь считается.
Прибавь ещё искриночку —
Весёлую снежиночку.
Всего получается
Десять снегов у нас.

Скажите, а сколько у вас?

СВЕТЛЯЧОК

Где шепчутся с ветром лозинки,
Где ива глядится в поток,
Увидел однажды росинку
На зыбком листке светлячок.

Увидел и залюбовался.
Рассветною, тихой порой
Лучилась стоцветно она вся,
Пленяла своей красотой.

Должно, для свидания мало
И времени было у них.
Росинку ту солнце забрало
С просторов и трав луговых.

Бывает, она отзовётся,
Мигнёт вдалеке, задрожит.
Но тут же растает под солнцем,
Пока светлячок подбежит.

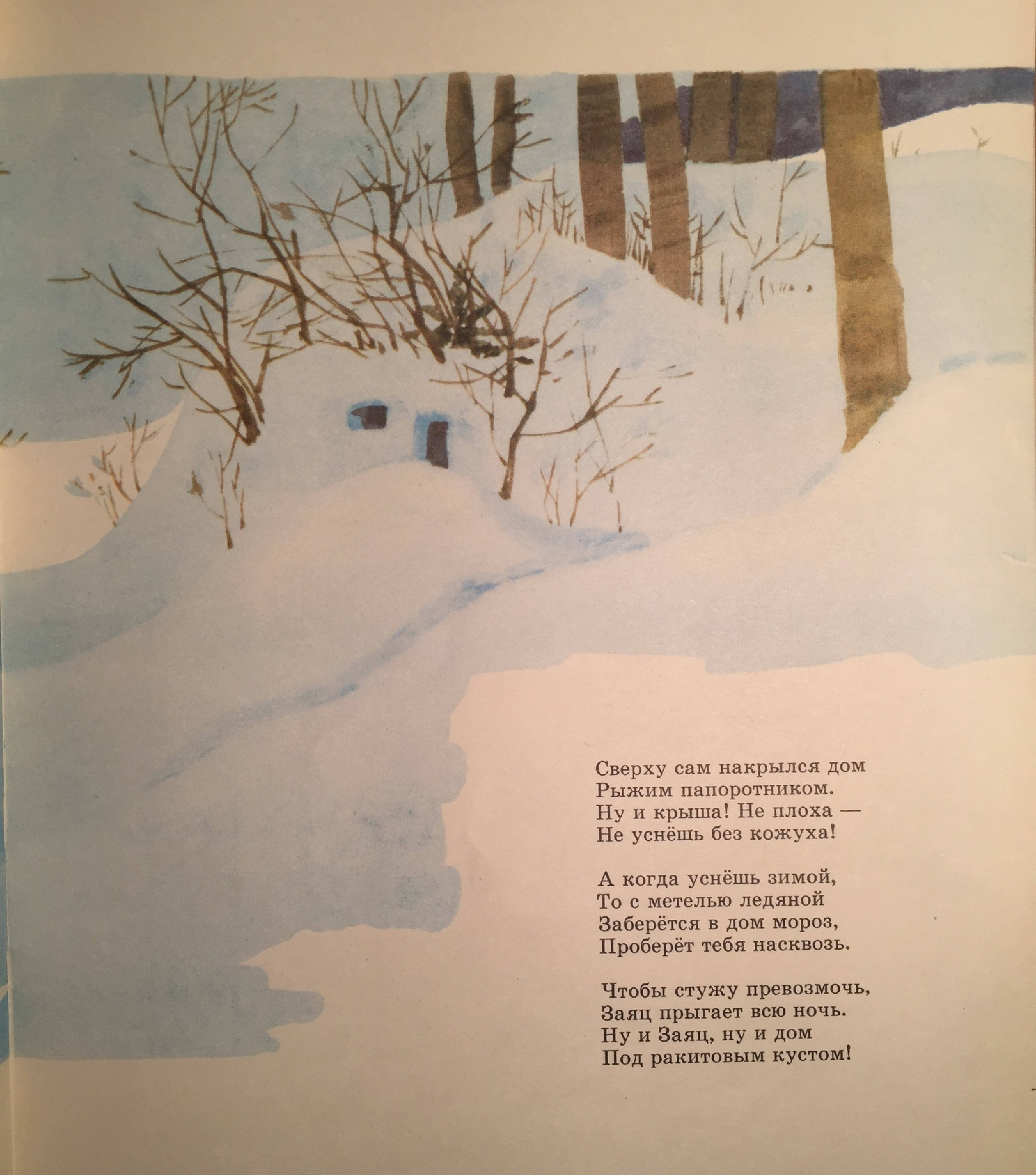
А он без росинки тоскует,
Всё ищет и ночью и днём,
По белому свету кочует
С негаснущим огоньком.

ЗАЯЧИЙ ДОМ

Под ракитовым кустом
Заяц выстроил свой дом.
Ну и мастер, ну и дом —
Ветер ходит там кругом!

Окна мохом заложил,
Двери шишками прикрыл.
Ну и дом, лесной дворец!
Ай да Заяц! Молодец!

Сверху сам накрылся дом
Рыжим папоротником.
Ну и крыша! Не плоха —
Не уснёшь без кожуха!

А когда уснёшь зимой,
То с метелью ледяной
Заберётся в дом мороз,
Проберёт тебя насквозь.

Чтобы стужу превозмочь,
Заяц прыгает всю ночь.
Ну и Заяц, ну и дом
Под ракитовым кустом!

ЖУК И УЛИТКА

Погожим летним утром,
Оглядывая луг,
Рогатую Улитку
В траве увидел Жук.

«Привет! — сказал Улитке.—
Куда, сестра, идёшь
И раковинку-домик
Зачем с собой несёшь?»

Усталая Улитка
Ответила Жуку:
«Мне довелось немало
Скитаться на веку;

То летний зной, то стужа,
То ливень проливной,
А то порой в дороге
Настигнет мрак ночной —

Ищи тогда приюта
Под кочкой, под кустом...»
Беседуют Улитка
С Жуком и слышат — гром!

Ударил ливень шумный,
Вода журчит вокруг...
Пыхтит, бежит по лугу
И ищет крова Жук.

Но не находит крыши:
Трава да небосклон.
И, чуть живой, к Улитке
Спешит обратно он:

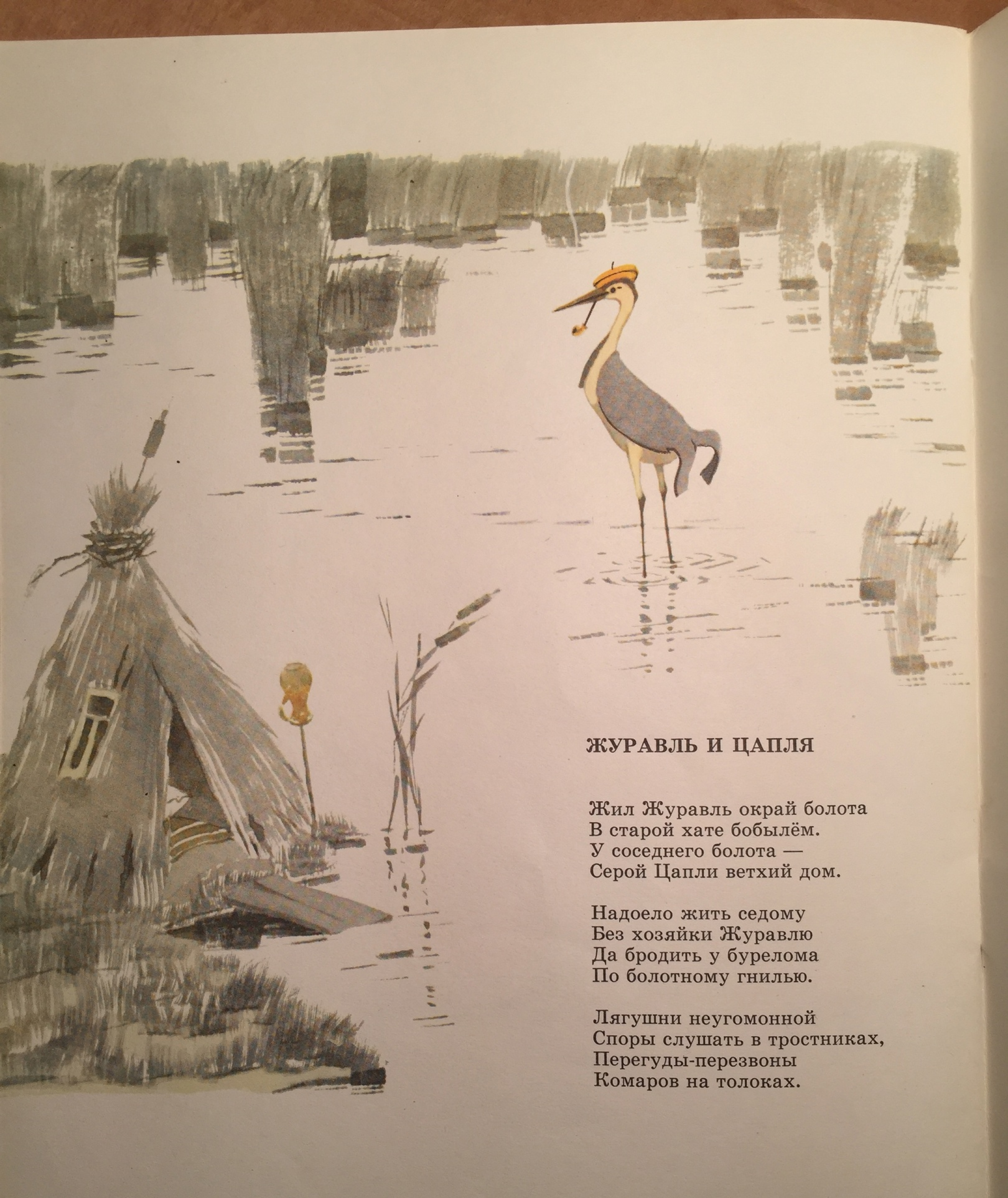
«Впусти, сестра, погреться,
Промок я на лугу...
Носить за это домик
Тебе я помогу...»

Тепло в скорлупке тесной,
Скитальцам благодать:
Дождь струями косыми
Не может их достать.

Но минуло ненастье,
Ушла, журча, вода,
И Жук Улиткин домик
Оставил навсегда.

Забыл свою невзгоду,
Сухим уходит прочь.
Не помнит, что Улитке
Он обещал помочь.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Жил Журавль окрай болота
В старой хате бобылём.
У соседнего болота —
Серой Цапли ветхий дом.

Надоело жить седому
Без хозяйки Журавлю
Да бродить у бурелома
По болотному гнилью.

Лягушни неугомонной
Споры слушать в тростниках,
Перегуды-перезвоны
Комаров на толоках.

Вот и выдумал жениться
Да на Цапле Журавель
И отправился к девице
Через топи, гниль и прель.

Ляпу-чапу, ляпу-чапу —
Зыбь, трясина, кочка, пень...
Брёл семь дней жених до Цапли,
Входит в сени: «Добрый день!

Не пойдёшь ли в дом ко мне ты
За хозяйку?» А она
Молвит: «Что ты! — молвит.— Это
Ты сболтнул, сосед, спьяна!

Неказистый, долгоногий!..
Уходи ты прочь отсель!»
И пошёл своей дорогой
В горьком горе Журавель.

Цапля думала, судила
И надумала, что зря
Жениха отворотила,
Не пошла за Журавля.

Ляпу-чапу, ляпу-чапу —
Через топь, корягу, пень...
Шла семь дней к соседу Цапля,
Входит, молвит: «Добрый день!

Ты меня не взял бы в хату?..»
Тот ответил: «Нет! Куда!
Да с такой, как ты, чубатой,
Пропаду я со стыда:

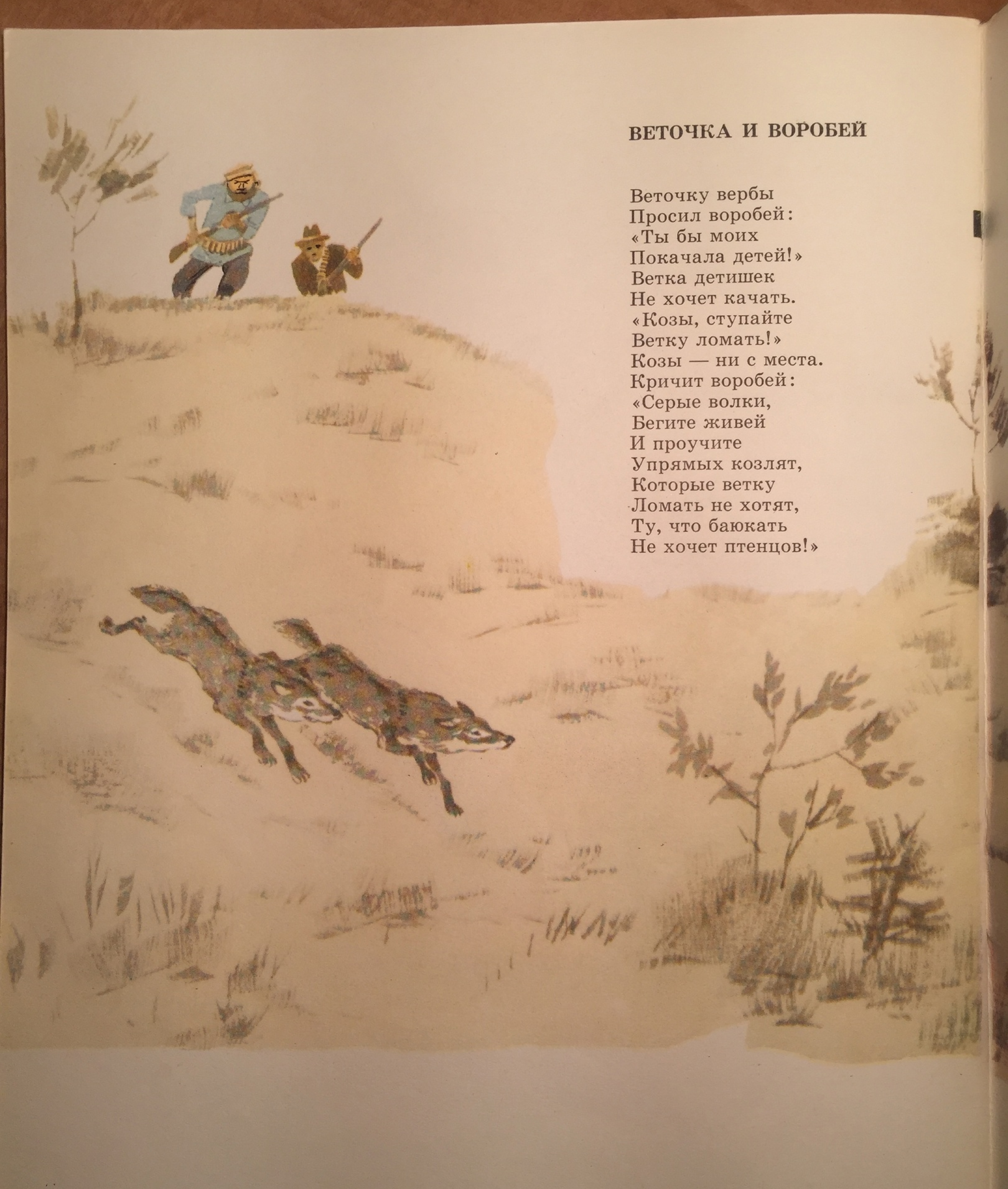
Неприглядна, жидколяда,
Шея выгнута ужом,
Ни повадки, ни наряда —
Не возьму такую в дом!»

Цапля вышла в злой досаде,
А сосед загоревал,
Что с невестой не поладил,
В жены серую не взял.

Ляпу-чапу, ляпу-чапу —
По гнилью седых болот
Журавель к чубатой Цапле
Снова свататься идёт.

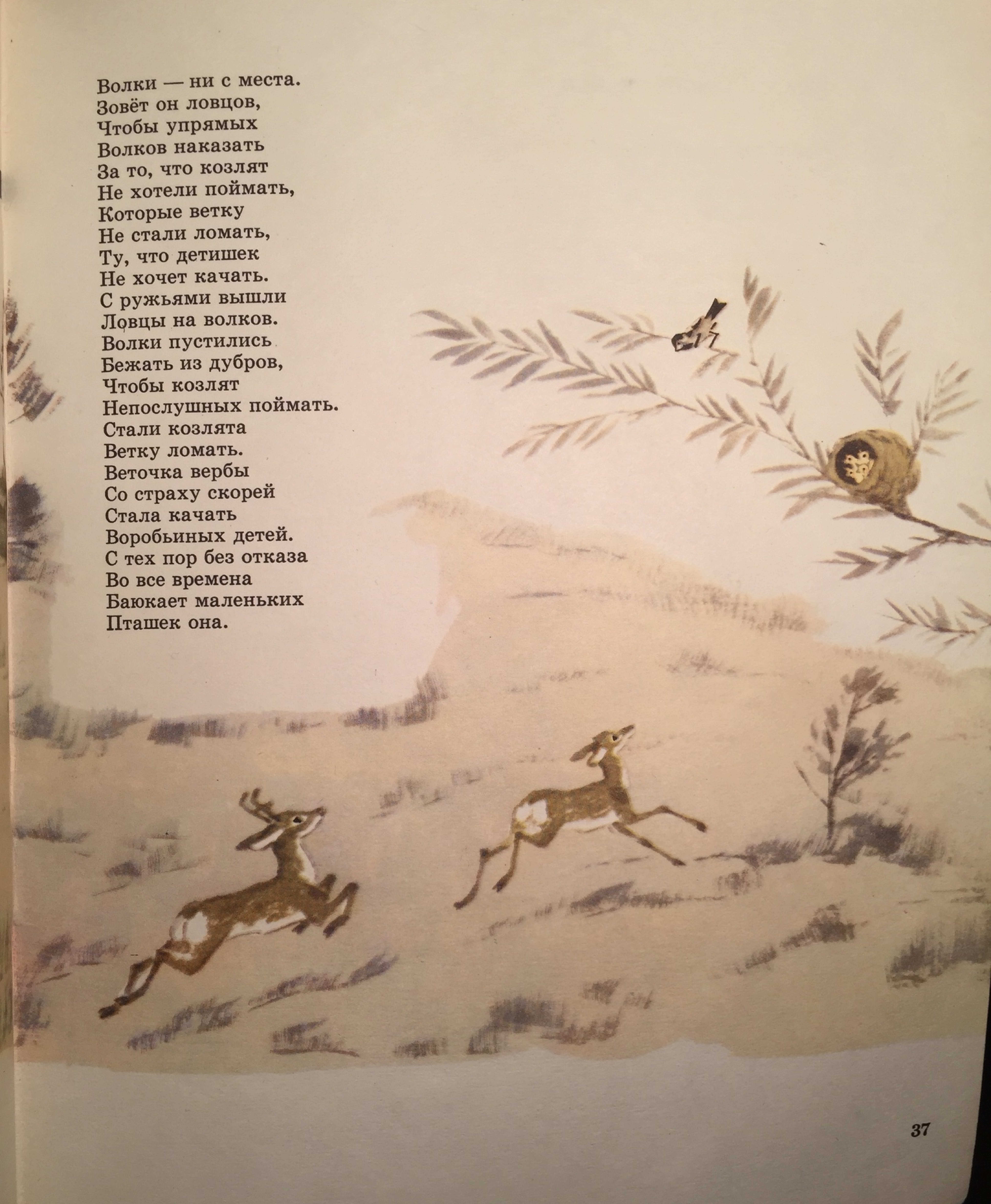
Так и ходят оба цельный
Птичий век свой. Жизнь идёт,
И стоят домки раздельно
С двух концов окрай болот.

ВЕТОЧКА И ВОРОБЕЙ

Веточку вербы
Просил воробей:
«Ты бы моих
Покачала детей!»
Ветка детишек
Не хочет качать.
«Козы, ступайте
Ветку ломать!»
Козы — ни с места.
Кричит воробей:
«Серые волки,
Бегите живей
И проучите
Упрямых козлят,
Которые ветку
Ломать не хотят,
Ту, что баюкать
Не хочет птенцов!»

Волки — ни с места.
Зовёт он ловцов,
Чтобы упрямых
Волков наказать
За то, что козлят
Не хотели поймать,
Которые ветку
Не стали ломать,
Ту, что детишек
Не хочет качать.
С ружьями вышли
Ловцы на волков.
Волки пустились
Бежать из дубров,
Чтобы козлят
Непослушных поймать.
Стали козлята
Ветку ломать.
Веточка вербы
Со страху скорей
Стала качать
Воробьиных детей.
С тех пор без отказа
Во все времена
Баюкает маленьких
Пташек она.

ЕХАЛ СКАЗОЧНИК БАЙ

Через сказочный край
Ехал сказочник Бай:
— Сказывать или нет?
— Сказывай!

Я сказал: — Детям дай
Сказку-песенку, Бай!
Сказывать или нет?
— Сказывай!

— Сказки мы отдадим
Малышам дорогим...
Сказывать или нет?
— Сказывай!

— Ну, а лучшую сам
Самым маленьким дам...
Сказывать или нет?
— Сказывай!

— Сказку раньше прочтёт
Тот, кто первый уснёт...
Сказывать или нет?
— Нет!..

БАЙ

35 к.